

ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

1941-й: миф «Армия не воевала» (историческое обозрение)*

Б. А. Ручкин

(МОСКОВСКИЙ ГУМАНИТАРНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ)

В статье представлен краткий обзор трудов авторитетных современных историков, выступающих с опровержением мифов о Великой Отечественной войне, в частности мифа о том, что главная причина неудач Красной армии лета 1941 г. — это «нежелание армии воевать», «умирать за советский строй, за сталинский социализм». Показывается, что утверждение подобного рода в публикациях Г. Х. Попова, Б. В. Соколова, М. С. Солонина не соответствует действительности. Армия и народ сражались с фашистами с первого дня войны. Об этом свидетельствовали героические сражения: оборона Брестской крепости, Гродно, Смоленска, Ельни, где были сорваны планы немецкого блицкрига, «молниеносной войны» в России. В обозрении приводятся материалы и свидетельства начальника штаба наступавшей на Минск 4-й немецкой армии генерала Г. Блюментрита, начальника Генерального штаба немецкой армии генерал-полковника Ф. Гальдера, адмирала В. Канариса о стойкости и героическом сопротивлении советских войск в первые месяцы войны. В статье приводятся и сравнительные данные о стойкости Красной армии в сравнении с польскими, французскими и немецкими войсками.

Ключевые слова: Великая Отечественная война 1941–1945 гг., демифологизация истории, цена победы, массовый героизм.

Вотечественной историографии Великой Отечественной войны 1941-й год занимает особое место. Вышли десятки книг, сотни публикаций, раскрывающих героический подвиг советского народа и армии в самый тяжелый период войны.

Вместе с тем в последние 20 лет, с момента появления на массовом книжном рынке «Ледокола» В. Суворова (В. Резуна) (Суворов, 1992), на головы современников начал выливаться поток исторического фальсификата, «черных мифов». Одним из главных мифов либеральных исследователей стал миф о 1941 г. — о неумении и нежелании армии воевать (см.: Соколов, 1993; 2013; Солонин, 2013; Мартиросян, 2006).

Так, Г. Х. Попов, экс-мэр Москвы, утверждая, что за 10 дней (летом 1941 г.) наступил полный крах социализма, пишет: «...народ — и, соответственно, армия — не хо-

---

* Работа выполнена в рамках проекта «Демифологизация истории России», поддержанно-го грантом Общества «Знание» России № ДГ-279.

The article was written within the framework of the project “The Demythologization of the History of Russia” supported by a grant from Society “Znanie” (“Knowledge”) of Russia No. ДГ-279.

тели умирать за советский строй, за сталинский социализм, за диктатуру пролетариата» (Попов, 2005: 114–115).

Главным современным «классиком», обосновавшим этот миф, является Марк Солонин с его книгой «Июнь 41-го. Окончательный диагноз» (Солонин, 2013).

Основной окончательный диагноз поражения советских войск Солонин формулирует так: «Главная причина поражения лежит вне сферы проблем оперативного искусства тактики, количества и качества вооружений. В самой краткой формулировке ответ на вопрос о причине поражения может быть сведен к трем словам: армия не воевала. На полях сражения 1941 г. встретились не две армии, а организованные и работающие как отлаженный часовой механизм вооруженные силы нацистской Германии, с одной стороны, и огромная вооруженная толпа — с другой.

...И причиной, и следствием, и главным содержанием процесса стихийного распада армии стали массовое неисполнение приказов, массовое дезертирство, массовая сдача в плен. <...> Красная армия уступала противнику в готовности, умении и желании солдат исполнять свой долг. <...> В Красной армии было мало мотивации для вооруженной борьбы» (там же: 27).

В подтверждение тезиса о низкой боеспособности и стойкости Красной армии, о массовом дезертирстве и массовой сдаче в плен, потерях в технике, авиации, танках Солонин приводит достаточно много сведений вполне документальных и достоверных. Собственно, факт неорганизованного отхода наших воинских подразделений с поля боя с большими потерями фиксируется во многих архивных документах, помимо Солонина (см., напр.: Шпаковский, 2014). Общеизвестно, что в начальный период войны немцы оказались сильнее, искуснее, потому потери Красной армии были значительно больше потерь вермахта.

Но насколько больше — со всей определенностью сказать нельзя. Как справедливо отмечает писатель Сергей Кремлев в книге: «10 мифов о 1941 году»: «История войны в период с начала июня 1941 г. по конец ноября 1941 г. дает нам так много разноречивых фактов и сведений, что при желании и умении их можно надергать для «подтверждения» прямо противоположных утверждений. <...> Можно подтвердить и можно измыслить и новые, как это сделали Резун и Солонин» (Кремлев, 2009: 7).

И далее С. Кремлев подвергает анализу злостные и злонамеренные подлоги Солонина по поводу потерь по самолетам, боевой технике, орудий (там же: 247–252).

Особенно высокого уровня дезинформацию, лживость Солонин демонстрирует при характеристике показателей массового пленения, дезертирства в рядах Красной армии. На этом тезисе остановимся чуть подробнее, так как он имеет прямое отношение к мифу «армия не воевала».

Несколько слов о цифрах. Красная армия в 1941 г., по данным исследования «Великая Отечественная без грифа секретности», потеряла пленными 2353 тыс. чел. (Великая Отечественная ... , 2009: 60). «Демократы» резуновского пошиба утверждают о четырех и более миллионах. В том же справочнике «Гриф секретности снят» дают суммарную цифру взятых в плен советских военнослужащих в 4 млн 559 тыс. чел. Это — за всю войну. И эту цифру, по мнению С. Кремлева, можно считать относительно достоверной. Но далее, приведя различного рода подсчеты, Кремлев приходит к выводу считать более верной цифру в примерно 3 млн чел. пленных из числа непосредственно военнослужащих, т. е. из числа сражавшихся советских воинов и попавших в плен не по своей воле, а силой обстоятельств. Если же суммарная циф-

ра в 3 млн близка к истинной, то на 1941 г. может приходиться до полутора и менее миллиона пленных (Кремлев, 2009: 251).

Другими словами, в цифрах большой разницей. Приведенная «арифметика» не может быть воспринята как окончательная, но заставляет задуматься, когда нам предлагаются измышления «мифоборцев».

В полемику по поводу «беспримерности» массовой сдачи в плен, озвученной М. Солониным, вступает В. В. Литвиненко в книге «Цена войны — людские потери на советско-германском фронте» (Литвиненко, 2013). В ней пишется, что в действительности стойкость Красной армии в тех критических условиях была высокой. Красная армия в 1941 г. теряла около 400 тыс. чел. в месяц. В Польше же за 20 дней боев в сентябре 1939 г. немецкими и советскими войсками были взяты в плен около 875 тыс. чел. (420 — немцам, 457 тыс. чел. — нам), а в мае — июне 1940 г. в течение одного месяца сдались в плен 1,5 млн солдат французской армии. Наконец, с 6 июля 1944 г. по 8 мая 1945 г. оказалось в плену 6,2 млн немцев (на советско-германском фронте — около 2,9 млн чел., на Западном — 3,2–3,3 млн чел.), что составляет в среднем более 600 тыс. пленных в месяц. Обычно для оценки стойкости армии в войне используется отношение числа погибших воинов к числу сдавшихся в плен: чем больше соотношение, тем более стойкой считается армия. Польша в боях против немцев в сентябре 1939 г. потеряла убитыми 66,3 тыс. чел., Франция в мае — июне 1940 г. — 90 тыс. чел., Красная армия в 1941 г. — 803,2 тыс. чел., а вермахт с июля 1944 г. по 8 мая 1945 г. — около 1,5 млн чел.

По приведенным данным мы получаем, что в самое катастрофическое для Красной армии время войны ее стойкость в борьбе с врагом была выше польской армии более чем в 2 раза, стойкости французской армии — более чем в 5 раз, выше стойкости гитлеровской армии в последние 10 месяцев войны — примерно в 1,4 раза (Литвиненко, 2013: 241–242).

Несоответствие действительности мифа о том, что Красная армия с первых дней войны как организованная сила распалась, не хотела воевать, убедительно доказывает В. Мединский в книге: «Война. Мифы СССР. 1939–1945» (Мединский, 2011). Опровержение начинается с вопроса: «Что было главным для вермахта?» В. Мединский пишет: «Основным условием успеха для “Операции “Барбаросса” была не внезапность и не создание многократного превосходства на направлениях главного удара. Не удары танковыми клиньями... Главным условием победы была скоротечность войны... Скоротечность, исключая возможность войны с русскими на истощение» (там же: 144–145).

Что же встало на пути блицкрига? Ответ один — массовый героизм, проявленный войском в 1941 г.

Напомним штрихами основные боевые действия:

— Брестская крепость. Она первая приняла на себя удар 3,5 тыс. ее защитников целый месяц сковывали пехотную дивизию врага. История обороны, героизм бойцов хорошо известен. Но со стороны «мифоборцев»-демократов рождается другая «правда». Ее автор — тележурналист А. Пивоваров с его фильмом «Брест. Крепостные герои», показанным на НТВ в 2010 г. Суть фильма, кратко: личный состав частей 6-й и 42-й стрелковых дивизий остался в крепости не потому, что они имели задачу оборонять крепость, а потому, что не могли из нее выйти («крепостные»). Преднамеренные искажения, фальсификация в фильме подробно проанализированы проф. Ю. Жуковым (Жуков, 2010); обозревателем «Советской России» А. Бобровым

(Бобров, 2010: Электр. ресурс). Об этом же повествует и М. Солонин. Вместе с тем тот же М. Солонин, ссылаясь на отчет 45-й немецкой пехотной дивизии, отмечает признание врагом мужества ее защитников. «Русские сражались в Брест-Литовске неимоверно выносливо и стойко, показали отличную солдатскую выучку и в большинстве своем проявили заслуживающую уважения готовность сражаться» (Солонин, 2013: 423). Понятно, потери защитников крепости были большие (попали в плен 7000 чел.), но и немцы потеряли 1120 чел. убитыми — это огромная цифра на общем фоне потерь на Восточном фронте на этот период. Главное же заключается в том, что немцы потеряли темп, на месяц немецкая дивизия в полном составе была прикована к крепости;

— Гродно — 23 июня. Шесть немецких дивизий оказались на несколько суток задержаны, неся большие потери;

— Смоленск. Сражение началось 10 июля, планировалось взять город за 12 дней, а битва продолжалась целых два месяца. Как отмечает В. Мединский, под Смоленском впервые наши безвозвратные потери (486 тыс. чел.) практически сравнялись с потерями немцев, которые составили около полумиллиона человек (Мединский, 2011: 151).

Вывод отечественных историков: Смоленское сражение сорвало блицкриг (Вдовин, 2014: 218). Демократ Б. Соколов считает, что это — советский миф, что «в тактическом отношении Смоленское сражение выиграл вермахт. Оно значительно замедлило продвижение противника на Московском направлении, но блицкриг не был сорван» (Соколов, 2013: 65).

Итак, город был оставлен 29 июля, бои на востоке от него продолжались до 10 сентября, германский план молниеносной войны был сорван;

— Ельня. Это была первая победа советского оружия. Там, с 10 августа по 8 сентября проведена наступательная операция. Пять немецких дивизий потеряли за неделю боев на одном участке фронта 45 тыс. чел. Под Ельней родилась советская гвардия.

«Вдумаемся в цифры, — пишет В. Мединский, — при разгроме Франции и всей ее армии, при разгроме английских экспедиционных сил во Франции, захвата Бельгии, Голландии, Люксембурга германская армия потеряла 45 774 убитыми. То есть столько же, сколько под Ельней в сентябре 1941-го за неделю — за целый год войны в Европе» (Мединский, 2011: 151).

В продолжение темы «армия не воевала» приведем данные Б. Горбачевского из книги «Победа вопреки Сталину. Фронтовик против сталинистов»: «Летом 1941 г. вермахт потерял 742 тыс. солдат. Тогда как в войне против Польши, Франции, Англии, Норвегии, Бельгии, Голландии, Дании и Балканских стран Германия потеряла 418 805 своих солдат» (Горбачевский, 2012: 9).

О том, что народ и армия сражались с первого дня войны, подтверждают сами гитлеровцы, отметившие как в первых боевых донесениях, так и в послевоенных мемуарах невероятно яростное, ожесточенное сопротивление наших войск. Примеров тому — множество (см.: Мартиросян, 2006: 286; Кремлев, 2009: 265–315).

Приведем некоторые из примеров, приведенных в книге В. Литвиненко. Начальник 4-й немецкой армии генерал Г. Блюментрит пишет: «...первые сражения в июне 1941 г. показали нам, что такое Красная армия. Наши потери достигли 50%. Пограничники защищали старую крепость в Брест-Литовске, сражаясь до последнего человека... Поведение русских войск даже в этой первой битве являло собой поразительный кон-

траст с поведением поляков и западных союзников, когда те терпели поражение» (Литвиненко, 2013: 232–234).

Генерал Ф. Гальдер 29 июня 1941 г. записывает в своем дневнике: «Сведения с фронта подтверждают, что русские всюду сражаются до последнего человека» (там же: 232).

Признание адмирала Канариса (июль 1941 г.): «Не все идет по намеченному плану. Увеличиваются признаки того, что эта война не только не вызовет ожидавшийся в России внутренний коллапс, но, напротив, приведет к укреплению большевизма» (там же).

Общий вывод: миф «армия не воевала» — не состоятелен. Не было бы Брестской крепости, Гродно, обороны Смоленска, битвы под Ельней. Вермахт дошел бы до Москвы именно в августе 1941 г. Операция «Барбаросса» была сорвана. В начальный период войны миллионы советских людей проявили массовый героизм (да, было и предательство и дезертирство, но в конечном счете преобладал героизм). «В середине русского лета, — пишет историк С. Кремлев, — были сорваны планы блицкрига и все надежды — даже тактические, которые немцы возлагали на “молниеносную войну” в России» (Кремлев, 2009: 264).

И потому начало войны, согласимся с В. Мединским, — не поражение, и добавим, что в 1941 г. сталинская система выстояла. Крупные оборонительные приграничные сражения летом — осенью 1941 г., отмечается в наших учебниках (Орлов и др., 2000: 399–400), сорвали гитлеровский план молниеносной войны.

И наконец, то, что народ и армия сражались за социализм, подтверждает следующая статистика: второе, военное, полугодие 1941 г. в Красной армии было принято в члены партии 126 625 чел. против 27 068 чел., принятых в первом, довоенном, полугодии (там же). В целом в годы войны только в армии и на флоте в партию вступили 3788 тыс. чел. (Литвиненко, 2013: 234).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Бобров, А. (2010) Крестами небо закрестили [Электронный ресурс] // Советская Россия. 28 сентября. URL: <http://www.sovross.ru/modules.php?name=News&file=article&sid=58512> [архивировано в WebCite] (дата обращения: 20.03.2014).

Вдовин, А. И. (2014) История СССР от Ленина до Горбачева. М. : Вече. 576 с.

Великая Отечественная без грифа секретности. Книга потерь. Новейшее справочное издание. (2009) М. : Вече. 384 с.

Горбачевский, Б. С. (2012) Победа вопреки Сталину. Фронтовик против сталинистов. М. : Эксмо ; Яуза. 416 с.

Жуков, Ю. (2010) Не надо фантазировать // Литературная газета. 6–12 октября. С. 10.

Кремлев, С. (2009) 10 мифов о 1941 годе. М. : Яуза ; Эксмо. 668 с.

Литвиненко, В. В. (2013) Цена войны. Людские потери на советско-германском фронте. М. : Вече. 292 с.

Мартиросян, А. Б. (2006) Трагедия 22 июня. Блицкриг или измена? М. : Эксмо ; Яуза. 808 с.

Мединский, В. Р. (2011) Война. Мифы СССР. 1939–1945. М. : Олма Медиа Групп. 656 с.

Орлов, А. С., Георгиев, В. А., Георгиева, Н. Г., Сивохина, Т. А. (2000) История России с древнейших времен до наших дней : хрестоматия. М. : Проспект. 472 с.

Попов, Г. Х. (2005) Заметки о войне. М. : ООО «Агентство “КРПА Олимп”». 192 с.

Соколов, Б. В. (1993) Цена потерь — цена системы // Независимая газета. 22 июня.

Соколов, Б. В. (2013) Все мифы о Второй мировой: «Неизвестная война». М. : Яуза-Пресс. 352 с.

- Солонин, М. С. (2013) Июнь 41-го. Окончательный диагноз. М. : Эксмо ; Яуза. 574 с.
- Суворов, В. (1992) Ледокол. Кто начал Вторую мировую войну? : нефантастическая повесть-документ. М. : АО «Издательский дом “Новое время”». 352 с.
- Шпаковский, В. (2014) Покинувшие строй // Загадки истории. № 11. С. 25.

Дата поступления: 20.04.2014.

THE YEAR 1941: THE MYTH THAT THE ARMY WAS NOT FIGHTING

B. A. RUCHKIN

(MOSCOW UNIVERSITY FOR THE HUMANITIES)

The article presents a brief review of works by competent contemporary historians who issue a denial of the myths about the Great Patriotic War, in particular, of the myth that the main reason of the failures of the Red Army in summer 1941 was “the Army’s unwillingness to fight”, “die for the Soviet order, for Stalinist socialism”. The author shows that such assertions in publications by G. Kh. Popov, B. V. Sokolov, M. S. Solonin are in contrary to the facts. The Army and people had been fighting fascists since the first days of the war. The following heroic battles testify this fact: the defense of Brest Fortress, the battles near Grodno, Smolensk, Yelnya, where the fascists’ plans of Blitzkrieg, “a lightning war” in Russia, were upset. The survey presents records and evidence of the executive officer of the 4th German army General G. Blumentritt, the chief of the General Staff of the German army Colonel-General F. Halder, admiral W. Canaris about the persistence and heroic stand of the Soviet troops in the first months of the war. The article shows comparative data about the stout-heartedness of the Red Army in comparison with Polish, French and German forces.

Keywords: demythologization of history, the Great Patriotic War of 1941–1945, the price of victory, mass heroism.

REFERENCES

- Bobrov, A. (2010) Krestami nebo zakrestili [They Marked the Sky with Crosses]. *Sovetskaia Rossiia*. September 28. [online] Available at: <http://www.sovross.ru/modules.php?name=News&file=article&sid=58512> [archived in WebCite] (accessed 20.03.2014). (In Russ.).
- Vdovin, A. I. (2014) *Istoriia SSSR ot Lenina do Gorbacheva* [The History of the USSR from Lenin to Gorbachev]. Moscow, Veche Publ. 576 p. (In Russ.).
- Velikaia otechestvennaia bez grifa sekretnosti. Kniga poter'. Noveishee spravocnoe izdanie* [The Great Patriotic War Unclassified. The Book of Casualties. The Newest Reference Edition]. (2009) Moscow, Veche Publ. 384 p. (In Russ.).
- Gorbachevskii, B. S. (2012) *Pobeda vopreki Stalinu. Frontovik protiv stalinistov* [Victory in Defiance of Stalin. A Front-line Soldier against Stalinists]. Moscow, Eksmo Publ; Yauza Publ. 416 p. (In Russ.).
- Zhukov, Yu. (2010) Ne nado fantazirovat' [Do Not Fantasize]. *Literaturnaia gazeta*, October 6–12, pp. 10. (In Russ.).
- Kremlev, S. (2009) *10 mifov o 1941 gode* [10 Myths about the Year of 1941]. Moscow, Yauza Publ; Eksmo. 668 p. (In Russ.).
- Litvinenko, V. V. (2013) *Tsena voiny. Liudskie poteri na sovetsko-germanskome fronte* [The Price of War. Human Losses at the Soviet-German Front]. Moscow, Veche Publ. 292 p. (In Russ.).
- Martirosian, A. B. (2006) *Tragediia 22 iunia. Blitskrieg ili izmena?* [The Tragedy of June 22. Blitzkrieg or Treason]. Moscow, Eksmo Publ. ; Yauza Publ. 808 p. (In Russ.).
- Medinsky, V. R. (2011) *Voina. Mify SSSR. 1939–1945* [The War. The Myths of the USSR. 1939–1945]. Moscow, Olma media grupp Publ. 656 p. (In Russ.).
- Orlov, A. S., Georgiev, V. A., Georgieva, N. G. and Sivokhina, T. A. (2000) *Istoriia Rossii s drevneisbikh vremen do nasbikh dnei* [The History of Russia from the Ancient Times till the Present Days]: a reading book. Moscow, Prospekt Publ. 472 p. (In Russ.).
- Popov, G. Kh. (2005) *Zametki o voine* [Notes on War]. Moscow, KRPA Olimp Agency LLC. 192 p. (In Russ.).

Sokolov, B. V. (1993) Tsena poter' — tsena sistemy [The Price of Losses — the Price of the System]. Nezavisimaia gazeta. June 22. (In Russ.).

Sokolov, B. V. (2013) Vse mify o Vtoroi mirovoi: «Neizvestnaia voina» [All Myths about the WWII: “An Unknown War”]. Moscow, Yauza-Press. 352 p. (In Russ.).

Solonin, M. S. (2013) Iiun' 41-go. Okonchatel'nyi diaгноз [The June of 1941. The Final Diagnosis]. Moscow, Eksmo Publ. ; Yauza Publ. 574 p. (In Russ.).

Suvorov, V. (1992) Ledokol. Kto nachal Vtoruiu mirovuiu voynu? : Nefantasticheskaia povest'-dokument [Icebreaker. Who Started the Second World War? : A Non-fantastic Story-document]. Moscow, Novoe vremia Publishing House. 352 p. (In Russ.).

Shpakovskii, V. (2014) Pokinuvshie stroi [Those Who Have Left the Rank]. Zagadki istorii, no. 11, pp. 25.

Submission date: 20.04.2014.

Ручкин Борис Александрович — доктор исторических наук, профессор, директор Центра исторических исследований Института фундаментальных и прикладных исследований Московского гуманитарного университета. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, д. 5, корп. 6. Тел.: +7 (499) 374-58-07. Эл. адрес: bruchkin@mosgu.ru

Ruchkin Boris Aleksandrovich, Doctor of Science (history), professor, the director of the History Research Center of the Institute of Fundamental and Applied Studies, Moscow University for the Humanities. Postal address: B. 6, 5 Yunosti St., Moscow, Russian Federation, 111395. Tel.: +7 (499) 374-58-07. E-mail: bruchkin@mosgu.ru